

Возобновляем производство бумаги.

Снег уже начал таять, а дни стали солнечнее. Хотя погода была все еще холодная, но моя семья разрешила мне сходить в магазин Бенно, так что мы с Лютцем приготовились отправиться туда, чтобы получить деньги за наши зимние поделки. Каждый человек, который помогал в работе, доверил мне небольшую сумочку, чтобы вложить в нее их долю. Я положила их в свою сумку, вместе с последними шпильками, и мы отправились к магазину.

Все еще были видны следы зимы: центр главной дороги был уже очищен от снега, но в углах переулков все еще оставались нарастающие сугробы, а по бокам дороги все еще были горы снега, которые успели немного подтаять, а затем и сильно замерзнуть. Лица всех, кто вышел навстречу новой весне, были яркие, а их шаги были плавные, пока они шли туда-сюда по улицам. Также значительно увеличилось количество повозок и телег на главной дороге.

Похоже, количество людей, посещающих магазин Бенно стало гораздо больше, чем обычно, так что даже придя вечером, когда обычно бывает немного людей, магазин оказался очень оживленным. Когда я спросила Лютца, не лучше ли нам вернуться попозже, появился Марк, он шел прямо к нам. Кажется, что один из сотрудников, с которым мы успели познакомиться, заметил нас и позвал его.

- Добрый день, - поприветствовала я его. - Приятно наконец-то увидеть вас снова, мистер Марк.

- Ах, Лютц и Мэйн! Да будет благословенно таяние снега. Пусть богиня весны принесет вам великую милость.

Марк поднял правый кулак перед грудью, затем прижал к нему левую ладонь, держа пальцы вместе, слегка наклонив голову. Я понятия не имела, что он такое сделал, поэтому мы с Лютцем посмотрели на него с широко раскрытыми глазами.

- А? Что это было?

- ...Ну так вы приветствуете кого-то новой весной?

Судя по тону Марка, он не думал, что мы не могли знать этого, поэтому я смогла догадаться, что это было своего рода чрезвычайно очевидное приветствие, которым обмениваются здесь.

- Я в первый раз слышу о таком. Лютц, ты знал об этом?

- Нет, я тоже в первый раз слышу.

Если Лютц не слышал об этом, то это могло бы быть чем-то уникальным для этой конкретной части города, или, возможно, это было связано с профессией.

- ...Может быть, это приветствие используют только торговцы?

- В моей семье всегда так приветствовали, - ответил Марк, - поэтому я не уделял этому большого внимания, но вне работы я общался только с такими же торговцами, так что вполне возможно. Так как бизнес расцвел, как только снег начал таять, мы стал желаем всем нашим клиентам благословения на оттаивание снега, и приветствовать их, желая, чтобы богиня весны принесла им большую милость.

Сказав это, он стал учить нас этому приветствию торговцев. Похоже, что оно, используется только, когда вы в первый раз кого-то встречаете весной. Я просто запомнила это, как нечто похожее на наше "С Новым годом".

Как и Марк с минуту назад, я выставила правый кулак перед грудью, прижала к нему левую руку и попыталась попрактиковаться в приветствии.

- Благословения на оттаивание снега...?

- Правильно - ответил он.

- Пусть богиня весны принесет вам большую милость, думаю так.

Я тихо бормотала себе эти слова снова и снова, но я вполне уверена, что к завтрашнему дню я полностью забуду все это. Именно такие моменты напоминают мне, что я мне очень нужен блокнот. Может, у меня и была доска в сумке, но это все же не блокнот.

- Хозяин сейчас ведет переговоры. О каких вопросах по бизнесу вам нужно было с ним поговорить?

В ответ я начала загибать пальцы, отмечая что хотела бы сделать сегодня.

- Эм, сначала я хотела бы рассчитаться с нашей зимней работой. Затем, поскольку я хотела бы возобновить изготовление бумаги как можно быстрее, я хотела бы проверить, закончил ли мистер Бенно делать большие бамбуковые циновки уже. Кроме того, я хотела бы поговорить с ним о моем обучении, но, кажется, он сейчас сильно занят, да?

- Я понял. Очень хорошо, давайте начнем с урегулирования вопросов по вашей зимней работе. Он должен вскоре закончить свои дела.

Он повел нас к маленькому столику в магазине. Мы с Лютцем сели рядом друг с другом, а Марк уселся напротив нас.

- Пожалуйста, вот последние шпильки, которые мы должны были сделать зимой, - сказал Лютц, говоря гораздо более вежливым языком, чем обычно.

Он поставил сумку с шпильками. Марк достал их из сумки, чтобы пересчитать.

- Здесь двадцать четыре, - отрапортовал он. - Включая те, что вы принесли нам зимой, все вместе составит сто восемьдесят шесть, верно?

- Да, сэр, все так. - Лютц кивнула, убедившись, что окончательный подсчет Марка соответствует подсчету, который мы сделали сами на небольшой доске.

Каждая шпилька стоила пять средних медных монет. После этого, доля Лютца и моя были зачислены прямо в банк гильдии. Затем я вынула различные сумки, которые захватила с собой, чтобы облегчить распределение остальных частей денег, и начала складывать в них монеты.

Чтобы убедиться, что братья Лютца не забунтуют, мы разделим их долю поровну между ними тремя, исключив Лютца. Распределить ее было несложно: каждая из долей получилась по шесть крупных и по две средних медные монеты. Что касается моей семьи, то моя мама сделала восемьдесят три шпильки, а Тори - шестьдесят шесть, а сама я - тридцать семь. Так как эти цифры были слишком разные, то разделить доли было немного сложно. Моя мама

получила одну маленькую серебряную, шесть больших медных и шесть средних медных монет. Доля Тори - одна маленькая серебряная, три больших медных и две средние медные монеты, а моя доля - это семь больших и четыре маленьких медных монеты.

- С таким количеством шпилек у нас должен накопиться уже такой запас, что мы сможем продержаться до следующей зимы, - сказал Марк. - А спрос на них уже довольно большой! Поскольку у нас есть такой большой выбор цветов, наши клиенты наслаждаются, подбирая себе что-то.

Я улыбнулась, представляя родителей и ребенка, выбирающих шпильку вместе.

- Ах, действительно все так? Я рада, - сказала я. - А ведь я тоже сделала себе шпильку, знаешь ли!

- А как она выглядит?

Я захихикала. - Это будет секретом до дня церемонии.

Марк изогнул бровь. - О боже, - проговорил он. - Тогда, я буду с нетерпением ждать, чтобы увидеть ее в этот день. Итак, следующим вы хотели бы обсудить возобновление вашей бумажной работы, да?

- Да, правильно, - ответила я. - Фактически, мы не сможем возобновить работу, пока у Лютца не появилась еще возможность посетить лес и проверить состояние реки, но с приходом весны, я думаю, что хотела бы начать ее делать как можно скорее.

Инвестиции Бенно будут продолжаться только до начала лета, когда состоится наша церемония крещения. Поэтому я хотела бы как можно скорее возобновить всю нашу работу.

Марк слегка кивнул. - Очень хорошо. Я спрошу в мастерской о вашем заказе. Если я не ошибаюсь, вы заказали две бамбуковых циновки размером с контрактный лист?

- Да, сэр, большое вам спасибо.

Я заметила нескольких торговцев, выходящих из задней комнаты, как будто бы переговоры, проходящие там, закончились примерно сразу же после того, как мы закончили нашу дискуссию здесь.

- Пойду сообщу хозяину о вашем присутствии. Пожалуйста, подождите минутку.

После того, как он на мгновение исчез в задней комнате, он вернулся, чтобы провести нас. Поскольку мы в первый раз встречаемся с Бенно этой весной, я быстро соединила левую ладонь с правым кулаком перед моей грудью, произнося приветствие, которое я запомнила.

- Мистер Бенно, приятно снова вас видеть. Благословится таяние снега. Ох, эм... пусть богиня весны, эм, окажет большую милость... хах?

Пока я изо всех сил пыталась вспомнить то, что я услышала всего минуту назад, без помощи блокнота, Лютц посмотрел на меня в изумлении. Он шагнул передо мной, прижимая левую ладонь к правому кулаку перед грудью.

- Мистер Бенно, да благословится таяние снега. Пусть богиня весны принесет вам великую милость.

- Ага, да, именно так! Благословится таяние снега. Пусть богиня весны принесет вам великую милость.

Благодаря тому, что Лютц освежил мою память, я все же правильно поприветствовала. Бенно, явно стараясь не смеяться, ответил нам на приветствие.

- Ах, да благословится таяние снега. Пусть богиня весны принесет вам великую милость. ... Я должен сказать – ответил он, посмеиваясь, - что это было очень небрежное приветствие. Постарайтесь выучить его более тщательно.

Он постучал пальцем по столу, как бы приглашая нас с Лютцем сесть. Мы так и слелали, а потом заговорили о весеннем приветствии.

- Мы только что узнали от Марка про это приветствие, знаете ли. Этого каждый из нас не слышал, пока рос, поэтому сказали бы что-то вроде: "очень хорошо для вашего первого раза ", ну пожалуйста!

- ...Ой, вот как? Тогда, хорошая работа, Лютц. Итак, вы хотели поговорить о своем обучении?

Бенно похвалил только Лютца, который полностью запомнил приветствие. Я ненадолго надулась, прежде чем приступить к сегодняшнему главному вопросу.

- Я не буду учиться здесь после крещения, - заговорила я.

- А? ...Стой. Почему ты такое говоришь? Это потому, что я не похвалил тебя сейчас? Ну, ты неправильно сказала, но ты все же пыталась?

Непонимающе он сильно потер свои виски и выдал из себя немного похвалы за мое приветствие.

- Дело не в этом! Это не имеет к этому никакого отношения.

- Если не это, то что тогда?

- Эм, ну, я немного слаба, понимаете?

- Поразительно, но да.

Его наречие вонзилось мне прямо в сердце.

- Ухх... вы волновались ранее о том, смогу ли я должным образом выполнять свою работу здесь, не так ли? Если бы у вас был ученик, который всегда будет брать выходные из-за его плохого здоровья и ему поручалась бы легкая работа, к которой не прикладывал бы силы, тогда, задумайтесь об этом, не стало бы это яблоком раздора в коллективе магазина?

- И это все?

Он посмотрел на меня своими красновато-кариими глазами, и я вспомнила и другие проблемы, которые Отто обсуждал со мной.

- Кроме того, если я буду зарабатывать деньги со своих товаров, то скорее всего я начну зарабатывать намного больше, чем даже ваши ветераны, которые проработали здесь более десяти лет, не так ли? Деньги - самый простой способ разрушить любые отношения.

- Кто тебе такое сказал? – спросил он, а его глаза сузились. - Ты бы ни за что не догадалась до такого самостоятельно.

Я энергично закивала. Когда я была Урано, единственное, что я когда-либо делала или когда-либо хотела делать, было чтение, поэтому мое поле зрения было довольно узким. На этот раз, я не рассматривала ничего, кроме своей физической силы. Отто же указал мне на некоторые другие вещи, чтобы я задумалась и об человеческих отношениях.

- Мистер Отто, - ответила я.

- ...Понятно.

А? Мне показалось, или его голос только что был чуть ниже... да и от него стала исходить своего рода хищническая аура... или я просто вообразила себе это?

Я слегка наклонила голову в сторону, задумавшись о такой свирепой ауре Бенно, а затем произнесла то, что больше всего тяготит мой разум.

- Кроме того, вы же знаете о моем пожирателе, верно? Если бы я принимала решение, то я не думаю, что наняла бы сотрудника, будучи не уверенной, что он проживет дольше года.

Очень вероятно, что любые ресурсы, потраченные на мое образование, пойдут впустую. Я не думаю, что торговец был бы способен потратить такие ресурсы.

Бенно потер лоб, глядя на меня своими остро пронизательными глазами.

- Тогда, если ты не будешь работать в моем магазине, то что ты собираешься делать?

- Я буду переписывать письма или официальные документы дома, работать с Лютцем над разработкой новых продуктов в его выходные дни, и время от времени помогать в воротах... в основном, я просто буду продолжать делать то, что я все это время делала. После разговора с моей семьей, я решила, что так будет лучше для меня, делая то, что не слишком сильно нагружало бы мое тело.

- А быть учеником и так далее нагружало бы тебя. Ну я понял.

Напряжение из его глаз и плеч ушло. Он потер виски, как будто пытаясь понять, что же делать ему дальше. Пока он бормотал себе под нос, я снова заговорила.

- Эмм, мистер Бенно. У вас есть какая-нибудь работа, которую я могла бы делать дома?